

УДК 343.2

ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ НАРУШЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ *Physical Person as the Subject of Epidemic Sanitation Regulations Violation*

И. Г. Рагозина – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

I. G. Ragozina – Chief of the Criminal Law and Criminalistics Chair of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о субъекте уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, анализируются судебные решения по данной проблеме.

The article deals with the issue related to the subject of criminal responsibility for the violation of epidemic sanitation regulations; judicial decisions on this problem are analyzed.

Ключевые слова: субъект преступления, санитарно-эпидемиологические правила, туберкулез, уголовная ответственность, судебные решения.

Crime committer, epidemic sanitation regulations, tuberculosis, criminal responsibility, judicial decisions.

Здоровье населения – важнейший показатель благополучия нации. Постоянное воздействие на население химических, биологических и физических факторов окружающей среды как результат неудовлетворительной хозяйственной деятельности, психоэмоциональные нагрузки, низкое качество жизни привели к снижению адаптационных возможностей человеческого организма и его способностей к сопротивляемости.

Сегодня продолжительность жизни в России – 64,8 года, в Китае – 71,3, в США – 75 лет. Согласно прогнозам Госкомстата, численность населения пенсионного возраста в 2016 г. в 2 раза будет превышать численность лиц в возрасте до 16 лет. Индекс смертности в России составляет, по разным источникам, в среднем 15,3–15,4 человек на каждую тысячу – это самый высокий показатель в Европе. Россия становится второй (после Камбоджи) в истории человечества страной, в которой резко сокращается население по причинам, не связанным с войной, голодом или эпидемиями.

Система здравоохранения России столкнулась не только с новыми проблемами, но и с проблемами, которые считались давно решен-

ными. Среди них – тревога по поводу растущего числа неизлечимых наркоманов, носителей вируса ВИЧ и больных СПИДом. По последним данным, увеличивается и число россиян, больных туберкулезом, – их уже 88 на каждые 100 тысяч жителей (в Европе и Америке – 4 и 10), и каждый год умирают 30 тысяч человек¹.

В диспозиции статьи 236 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) отсутствует прямое указание на признаки субъекта, т. е. лица, на которое возложены обязанности соблюдения санитарно-эпидемиологических правил либо для которого эта обязанность вытекает из его компетенции и правового статуса, характера осуществляемой деятельности. Однако поскольку диспозиция является бланкетной, для установления этих признаков необходимо обратиться к санитарно-эпидемиологическим правилам, положениям и инструкциям, регулирующим производственную деятельность должностных лиц, специалистов и рабочих, занятых в животноводстве и производстве животноводческой продукции, промышленности и во многих других отраслях.

¹ См.: URL: <http://teachpro.ru>

Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»² (далее – Закон) содержит нормы, определяющие обязанности физических лиц (ст. 10), индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (ст. 11) по соблюдению санитарно-эпидемиологических правил.

Из содержания ст. 10 указанного Закона следует, что граждане обязаны выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний должностных лиц, осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор; заботиться о здоровье, гигиеническом воспитании и об обучении своих детей; не осуществлять действия, влекущие за собой нарушение прав других граждан на охрану здоровья и благоприятную среду обитания.

В связи с этим возникает вопрос, могут ли граждане, не наделенные статусом индивидуальных предпринимателей, не относящиеся к числу должностных лиц или лиц, занимающих руководящие должности в коммерческих структурах, нести ответственность по ст. 236 УК РФ.

В соответствии со статьей 55 Закона за нарушение санитарного законодательства устанавливается дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Логическое толкование положений данной нормы позволяет прийти к выводу, что к дисциплинарной ответственности могут привлекаться лица, которые состоят в определенных трудовых отношениях с организацией, соответственно, к административной и уголовной ответственности, кроме этой категории лиц, могут быть привлечены и физические лица.

Среди изученных судебных решений нам не встретилось ни одного, где бы к уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил привлекли физическое лицо, не выполняющее должностные или профессиональные обязанности. Однако полагаем, что это связано, во-первых, с неэффективным применением уголовно-правовых мер противодействия нарушению санитарно-эпидемиологических правил, во-вторых, с проблемами, которые возникнут при установлении причинно-следственной связи между действиями физического лица и последствиями в виде массового заболевания или отравления.

Интерес, на наш взгляд, представляет судебное решение, вынесенное в интересах неопределенного круга лиц по заявлению прокурора Советским районным судом г. Волгограда. Из заявления прокурора следует, что Х. состоит на учете в ГУЗ «Волгоградский областной противотуберкулезный диспансер» с диагнозом «инфильтративный туберкулез верхней доли правого легкого», то есть как лицо, страдающее заразной формой туберкулеза. При этом Х. не желает добровольно пройти обследование и курс амбулаторного лечения, по вызовам врача-фтизиатра не является, необходимого лечения не принимает. Своим легкомысленным, неправомерным поведением он ставит под угрозу не только свое здоровье, но и здоровье окружающих граждан, так как имеющееся у него заболевание является тяжким и передается воздушно-капельным путем. В связи с этим прокурор просит обязать Х. пройти обследование и необходимое лечение в ГУЗ «Волгоградский областной противотуберкулезный диспансер».

Исследовав материалы дела, суд констатировал, что, в соответствии со ст.ст. 9, 10 Федерального закона от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»³, диспансерное наблюдение за больными туберкулезом проводится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Диспансерное наблюдение за больными туберкулезом устанавливается независимо от согласия таких больных или их законных представителей. Больные заразными формами туберкулеза, неоднократно нарушающие санитарно-противоэпидемический режим, а также умышленно уклоняющиеся от обследования в целях выявления туберкулеза или от лечения туберкулеза, на основании решений суда могут быть направлены в медицинские противотуберкулезные организации для обязательного обследования и лечения. Согласно ст. 13 указанного Закона лица, находящиеся под диспансерным наблюдением в связи с туберкулезом и больные туберкулезом, обязаны проводить назначенные медицинскими работниками лечебно-оздоровительные мероприятия, выполнять правила внутреннего распорядка медицинских противотуберкулезных организаций во время нахождения в таких организациях, выполнять санитарно-гигиенические правила, установленные для больных туберкулезом, в общественных местах.

² Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Рос. газ.* 2001. 23 июня.

В силу ст. 16 Закона нарушение законодательства Российской Федерации в области предупреждения распространения туберкулеза влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную ответственность в соответствии с законодательством. В связи с этим суд принял решение обязать Х. пройти обследование и амбулаторное лечение от туберкулеза⁴. Полагаем, что если виновный откажется выполнить судебное решение, при наличии к тому достаточных оснований его можно будет привлечь

к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ. Справедливости ради нужно отметить, что таких решений по ст. 315 УК РФ нам не встретилось. Если же действия виновного повлекут последствия, предусмотренные в диспозиции ст. 236 УК РФ, то, на наш взгляд, нет препятствий привлечь его к ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. При установлении действий, специально направленных на заражение других лиц туберкулезом, полагаем, речь должна идти о преступлении против личности.

УДК 343.9.01(571)

СОСТОЯНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИБИРИ **State of Recidivism Criminality in Siberia**

А. А. Урусов – начальник сектора по защите прав реабилитированных жертв политических репрессий управления делами правительства Омской области, кандидат юридических наук, доцент

A. A. Urusov – the Head of politically subjected to repressions rehabilitated victims' rights protection department of the Omsk region administration

***Аннотация.** В статье анализируются региональные особенности рецидивной преступности. Рассматриваются характер и структура преступлений, совершаемых ранее судимыми лицами.*

Regional peculiarities of recidivism criminality are analyzed in the article. The character and structure of crimes relating to previous convictions are considered here.

***Ключевые слова:** рецидивная преступность, профилактика, социальная адаптация, реабилитация. Recidivism criminality, prophylaxis, social adaptation, rehabilitation.*

Современная криминологическая обстановка в стране характеризуется увеличением общественной опасности рецидивной преступности. По-прежнему остро стоит проблема профилактики правонарушений. Не устранены серьезные недостатки в работе с лицами, ранее судимыми, которыми совершено каждое третье преступление из числа раскрытых. При этом 70,4 % преступлений, совершенных ими, относится к группе тяжких и особо тяжких деяний.

В Омской области сложилась сложная криминальная ситуация, которая усугубляется рецидивной преступностью. По данным статистики, лицами, ранее судимыми, совершено практически каждое третье преступление. Проведенный анализ показывает, что в Омской области с 2007 по 2011 г. удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, остается на высоком уровне: 2007 г. – 30,7 %, 2008 г. – 31,5 %, 2009 г. – 33,1 %, 2010 г. – 30,4 %, 2011 г. – 33,8 %.

⁴ См.: Решение № 2-2992/2010 // Архив Совет. район. суда г. Волгограда за 2010 г.